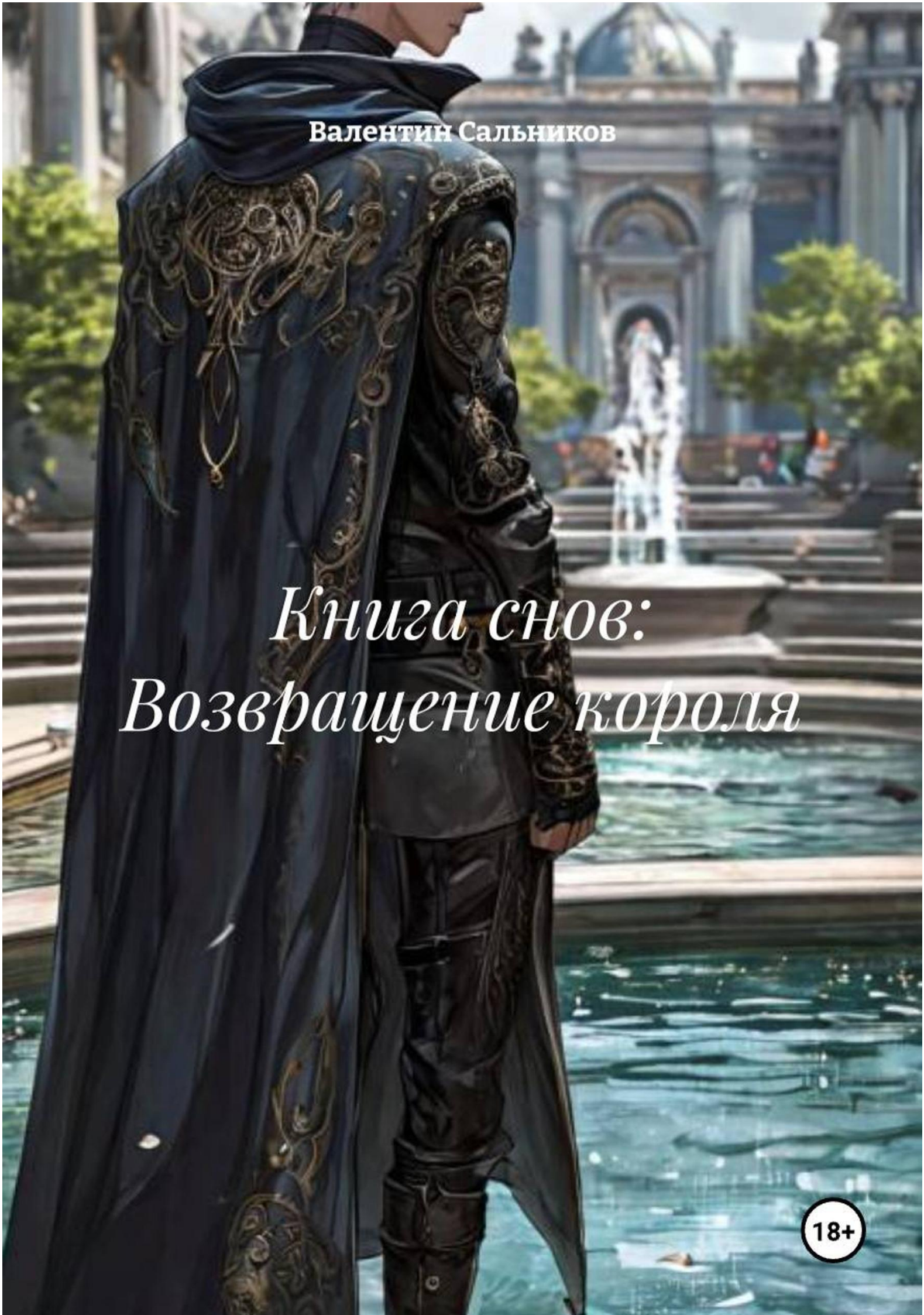

Валентин Сальников
Книга снов:
Возвращение короля
18+

Валентин Сальников

Книга снов: Возвращение короля

«Автор»
2025

Сальников В. О.

Книга снов: Возвращение короля / В. О. Сальников — «Автор», 2025

Парень по имени Валентайн просыпается в мире, которого не помнит, но который помнит его. Без прошлого, без имени, но с кровью королей в жилах. Легенды шепчут о возвращении исчезнувшего правителя, когда тени снова поползут по земле. Но он — не герой из эпоса. Он — обычный человек из мира будильников и пустых холодильников, затянутый в вихрь магии, предательства и древних обетов.Теперь ему предстоит не просто выжить в лабиринте чужих воспоминаний и политических интриг. Ему придётся стать тем, кем его ждут: ключом к печати, символом надежды и живым знаменем в надвигающейся буре. Пока старые союзники и скрытые враги сходятся у стен дворца, он должен найти ответ на единственный вопрос: кто он — легенда, призрак или нечто совершенно иное?

© Сальников В. О., 2025
© Автор, 2025

Валентин Сальников
Книга снов: Возвращение короля

Пролог

Мир помнит своих королей. Даже если они забыли себя.

В старых свитках, что хранятся в пыли заброшенных руин, есть пророчество. В нём сказано: «Король, что исчез в пламени Бездны, однажды вернётся. Вернётся, когда тени вновь поползут по земле, и мир будет балансировать на краю хаоса. Демоны, что некогда украли у королевства солнце, восстанут снова, чтобы добить того, кто когда-то сковал их волю.»

Но легенды не знали, что он придёт не в сиянии доспехов. А без памяти, без короны, но с той же кровью в жилах – кровью Лунного Трона, что отзывается на зов древних камней.

Я не знал легенды. Я не верил ни во что, кроме будильника в семь утра и пустого холодильника по пятницам. Моя жизнь была предельно предсказуемой, плоской, безопасной.

Всё началось с того, что я уснул. Обычный вечер, обычная усталость. Я закрыл глаза в одном мире, а открыл – в другом. Между ними не было ни падения, ни света в конце туннеля, ни голосов. Просто тьма, а потом – резкий, почти физический удар реальности.

Меня зовут Валентайн. И, кажется, я – та самая легенда, в которую никто не верил. Даже я сам.

ГЛАВА 1. Сон, который не кончился
СЦЕНА 1: Пробуждение без падения

Воздух ударил в нос – не городской смог, а коктейль из запахов: сладкой выпечки, конского пота, древесной смолы и чего-то остро-магического, вроде озона после грозы. Открыв глаза, я стоял на брусчатке, чувствуя её неровности под тонкой подошвой моих ботинок. Инстинктивно я засунул руки в карманы своих штанов и наткнулся на неожиданную тяжесть. В правом кармане лежали несколько круглых, прохладных дисков. Я вынул один. Монета была грубой чеканки, не золото и не серебро – скорее, тусклая бронза или медный сплав. На одной стороне угадывался профиль какого-то сурового мужчины с бородой, на другой – что-то вроде древа или трезубца. Вес был приятным, ощутимым в ладони. Значит, у меня есть хотя бы шанс не умереть с голоду в первый же день. Я переложил монету в левую руку, и пальцы наткнулись на мягкую ткань маленького мешочка, туго набитого такими же кружочками. Не богатство, но тыл прикрыт.

Город кипел вокруг меня. Не просто был оживлённым – он гудел, как гигантский, диковинный улей. Справа, в раззявленных воротах, скрипели оси гружёных повозок; в одной, на солнце, алмазными искрами вспыхивали ряды стеклянных ампул с цветными жидкостями. Мимо прошагала группа, с ходу обозначившая себя как авантюристы: потрёпанные доспехи, запылённые плащи, и смех звучавший уставшим, но довольным. Они перебрасывались шутками про «весёленький поход к пещерам Морга», и от этого мою собственную реальность окончательно перекосило.

Слева открывался вид на сам город. Аллея вела к огромной площади-рынку, а вдалеке, над крышами, парил дворец. Он казался игрушечным с такого расстояния, но в его силуэте была непоколебимая, древняя мощь. Я двинулся туда, и с каждым шагом мир обрастал деталями. Я прошёл под каменной аркой, и температура резко упала – в тени высоких домов с деревянным каркасом было прохладно и сыровато, пахло мхом и влажным камнем. Луч солнца, пробивавшийся между крышами, казался почти осязаемым золотым лезвием, в котором кружилась пыль.

Рынок был не просто красив – он был ярок до головокружения. Вывески пестрели завитками незнакомого алфавита, который казался знакомым – как слово на кончике языка, которое не выговорить. Я остановился у первого же прилавка, чтобы сориентироваться. Столешница была из тёмного, грубо стёсанного дуба – я провёл пальцами по поверхности, ощутив шероховатости, сколы и въевшуюся за многие годы грязь. На ней громоздились странные дары природы: лиловые фрукты с серебристой, будто припудренной инеем кожурой; коренья, похожие на скрюченные коричневые пальцы; и что-то, напоминающее огромную светящуюся сливу с пульсирующим голубым свечением изнутри. Рядом, на бархатном лоскутке, лежали кристаллы – они отзывались на моё приближение едва уловимым, мурашечным гудением в кончиках пальцев. Мне начало казаться, что это вовсе не сон.

Я отвёл взгляд и увидел живую картину, от которой дыхание перехватило. Рядом с человеком в заляпанном кровью фартуке мясника стоял, активно жестикулируя, гном с бородой, заплетённой в металлические кольца. Их спор о цене на «тролльи рёбрышки» перекрывал звонкий, как колокольчик, голосок: над прилавком травницы порхала, вглядываясь в пучки сушёных растений, крошечная фея с переливающимися, как крылья стрекозы, крылышками. А мимо, помахивая пушистым хвостом и совершенно не обращая на это внимания, прошествовала девушка с бархатистыми кошачьими ушками на голове. Этот мир не демонстрировал свою чуждость – он жил, и это было одновременно потрясающе и жутко.

«Неужто это всё реально?» – задумался я, но пошёл дальше.

СЦЕНА 2: Объятие, ломающее рёбра

Гуляя по городу, моё внимание привлекла табличка на массивной дубовой двери. Знаков я не читал, но изображение – стилизованная луна над кружкой с густой пеной – говорило само за себя.

– Таверна! – ухмыльнувшись, сказал я и уже было потянулся к железной дверной скобе…

Внезапно сквозь общий гул прорвался ликующий, дикий, на грани истерики визг. Что-то металось в толпе, вызывая взмахи плащей и улыбки знающего терпения. Я обернулся на звук – и в меня врезался живой ураган.

Это была девушка. Видом она была полностью похожа на обычную, очень яркую девушку: стрижка чуть длиннее каре с дерзкими прядями ослепительно-белого и угольно-чёрного цвета. Голубые глаза, сияющие, как два осколка чистого неба, полные безудержной радости. Она была в необычной, но отчётливо школьной форме: белая рубашка с короткими рукавами, клетчатый галстук, болтающийся на шее, и бело-чёрная юбка в крупную клетку. На ногах – полосатые, чёрно-белые в полоску чулки. И завершающий штрих, который сводил всё воедино и одновременно выбивал из реальности: на голове у неё торчали два пушистых тигриных ушка, чутко подрагивающих, а из-под юбки выбивался длинный, гибкий, в чёрно-белых кольцах, хвост. Всё это вместе так сильно походило на безупречный, дорогой косплей, что мозг на секунду отказался воспринимать угрозу.

– Ты вернулся! УРА! «Она» будет так рада! – закричала девушка, и её голос звенел, как разбитый хрусталь.

Она прыгала рядом со мной с радостными возгласами и не просто обняла меня – она впечаталась в меня, обвивая руками так, что кости затрещали, а воздух со свистом вырвался из лёгких. Её объятие было сокрушительным, как тиски.

– Постой… – попытался я выдавить, но она, не разжимая рук, с удивительной легкостью подкинула меня вверх, как перышко. Страх, острый и холодный, накрыл с головой. Но он длился лишь мгновение, прежде чем был смыт видом, открывшимся с высоты птичьего полёта. Весь город раскинулся подо мной, как диковинная шкатулка: рыночная площадь, похожая на лоскутное одеяло, лабиринты улочек, игрушечные башенки и за стеной – бескрайнее море цветущих полей, тёмная зелень первозданных лесов и серебристые нити рек, уходящих к сизому горизонту.

– Красоти-ища… – успел я прошептать себе под нос, очарованный. Но восхищение тут же сменилось леденящим ужасом: земля стремительно, неумолимо росла в размерах, приближаясь с пугающей скоростью.

Падая, я уже подумал, что помру, так и не познав всю красоту этого мира. Но! Удар… так и не случился. Вместо жёсткого столкновения я мягко, почти бесшумно, плюхнулся на каменные плиты, ощутив лишь лёгкий толчок, будто упал с дивана. Я лежал, отчаянно хватая ртом воздух, а в ушах звенело.

– Подожди, подожди! Что происходит? Кто «она»? О ком речь? Кто ты? – отряхиваясь и пытаясь встать, затараторил я, чувствуя, как адреналин дрожью разливается по рукам.

– Ой, да ладно тебе, шутник! – она лишь рассмеялась, и её лицо озарила такая искренняя, беззаботная радость, что мои подозрения на секунду пошатнулись.

– Но я…

– Побежали скорее! Она будет рада тебя видеть! Нам столько надо наверстать! – перебив, она схватила меня за запястье. Её пальцы обхватили его словно стальные обручи. И прежде, чем я успел что-то возразить, она рванула с места.

Скорость была настолько быстрой, что любой марафонец мог бы позавидовать. Мы неслись так, что ветер выедал слёзы, а пейзаж превращался в цветные полосы. Люди и существа на рынке лишь мелькали в периферийном зрении. В голове пульсировала одна мысль: «Почему она знает меня? Почему этот дворец, к которому мы мчимся, кажется и чужим, и до боли знакомым одновременно?» Пассивное любопытство сменилось липким, холодным осознанием: я попал куда-то, где у меня уже есть история, имя и, судя по всему, люди, которые меня ждали. Играть роль в чужом сне становилось всё страшнее, но интереснее.

Я решил, что пусть этот «красивый сон» идёт своим ходом, а я просто ему подыграю.

СЦЕНА 3: Шаг в неизвестное

Я даже не заметил, как мы оказались перед гигантскими, в три человеческих роста, дворцовыми вратами. Вблизи дворец удивлял ещё больше. Камни, из которых он был сложен, источали древность и власть. Я успел заметить на дверях сложный узор, похожий на сплетение звёзд и лунных фаз, но девушка-тигрица уже втащила меня внутрь.

Зайдя, я удивился здешнему простору и задался только одним вопросом: «Как такое место отапливается зимой???». Мысль была настолько приземлённой, что я сам чуть не фыркнул. Но после увиденного за такое малое время я думал, что меня мало чем можно будет удивить. Я ошибался…

Пространство тронного зала подавляло накопленной веками мощью. Воздух здесь был не как на улице, а прохладный, сухой и спокойный, будто запертый в каменной шкатулке. Здесь было так красиво, что я не мог налюбоваться видом этого места! Сводчатый потолок терялся где-то в вышине, где лишь угадывались очертания фресок. Зато по стенам, на уровне второго и третьего этажей, в высокие узкие окна врезалось солнце, превращаясь в ослепительные, пыльные колонны света. Они падали на пол из отполированного тёмного мрамора, в котором тускло отражались очертания колонн. Сами колонны – толщиной с вековой дуб – были высечены из молочно-белого камня и увиты каменной лозой, листьями и какими-то не понятными мне символами напоминающие узоры, но мне отчётливо казалось, что там что-то написано. На стенах справа и слева пылали витражи. Это были не просто цветные стёкла – они будто были сотканы из самого света. На одном – серебряная луна в ореоле из призрачных звёзд, а напротив – золотое, яростное солнце, от которого расходились лучи, напоминающие мечи. Когда облако на миг закрывало светило, зал погружался в торжественный сине-серебристый сумрак, а через секунду вновь вспыхивал тёплым, медовым золотом.

– А нам точно сюда можно без приглашения? – спросил я, и мой голос, сорвавшийся шёпотом не долетев даже до середины зала.

– Ну конечно! Что за глупый вопрос?! – её звонкий отклик прозвучал почти кощунственно громко, нарушая это величественное безмолвие.

Тигрица уже бежала вперёд, её лёгкие шаги отдавались странным далёким эхом. Она озиралась, ища кого-то, её хвост метался из стороны в сторону, сметая невидимую пыль с мрамора.

Как только мы прошли ещё немного, до меня дошло, что это был не просто дворец, а тот самый дворец, в котором должен быть король. Мы приближались к возвышению – широкой платформе из чёрного, как ночное небо, камня на которую вели невысокие ступени. И на ней стоял трон. Он был очень близко, поэтому я смог рассмотреть его получше, не хватало совсем несколько шагов по ступенькам, чтобы быть к нему в плотную.

Он был высечен из цельной глыбы бледного, почти белого мрамора, но по его поверхности струились жилы лазурита, словно застывшие реки магии. Спинка, высокая и устремлённая вверх, была украшена барельефом: в центре сиял тот же лунно-солнечный символ, что и на витражах.

Тигрица убежала куда-то направо, в один из многочисленных арочных проходов, покинув тронный зал. Её крики – «Я вернулась!», «Ау! Есть кто дома?» – быстро затихали, поглощённые лабиринтом коридоров, и наступила гробовая, звенящая тишина.

Я остался один, посреди тронного зала и мне должно было стать не по себе. Логика кричала, что, если меня здесь кто-то увидит, мне могли бы спокойно снести голову. Но вместо этого страха мной овладело, почти гипнотическое спокойствие. Я медленно, почти неосознанно, поднялся по ступеням и сел на трон. Он был очень удобным. Не мягким, нет – твёрдый и прохладный, но его изгиб идеально повторял изгиб спины, а подлокотники оказались как раз на нужной высоте. Мелькнула дурацкая мысль. Теперь понятно, как «пятая точка» здешнего правителя не уставала сидеть на нём часами, выслушивая своих подданных. Я откинулся на спинку, посмотрел на потолок. И в этот миг в голове мелькнула мысль. Чей-то голос, звучащий не в ушах, а где-то за ними, тихий, как шёпот в пустой ракушке. Дивный голосок какой-то девушки. Он больше походил на обрывок молитвы, на сонную песню, вплетённую в самую ткань этого места: «…вернись… мы ждём… я всё ещё жду…».

Вдруг, с другой стороны – не оттуда, куда убежала девушка, а слева – появилась тень. Из глубокой ниши в стене вышел человек, и звука его шагов я не услышал. Только почувствовал, как тишина сгустилась. Какой-то дворянин или кто-то в этом роде. Человек с бородкой и длинными седыми волосами до плеч. С яркими красными глазами и зрачками как у кошки. На нём: синие одеяние в виде закрытого плаща и коричневыми перчатками на руках.

Я подорвался с трона, так резко, что у меня закружилась голова. Сердце колотилось где-то в горле, а по спине пробежал ледяной пот. Я отчаянно надеялся, что он не видел, как я бесцеремонно восседал на нём. Адреналин хлынул по всему телу, но я пытался не подавать виду. Тело застыло, стараясь дышать ровно и не выдавать дикого испуга.

– Вот расшумелась! – проворчал он.

Он посмотрел в мою сторону, его невозмутимое лицо, исказила гримаса чистого, животного ужаса. Он пошатнулся, будто перед ним был не человек, а призрак! Я же внутренне сжался, решив, что он всё же увидел, как я сидел на троне и сейчас стану этим самым призраком.

– Что? Но как? Ты.… То есть… я хотел сказать… вы выжили?! – в его голосе звенела неподдельная растерянность.

Я, всё ещё ожидая кары, выдавил из себя самое безобидное и формальное, что пришло в голову: – Здравствуйте. Извините, что прошёл сюда без приглашения. Меня сюда привела… – я мотнул головой в сторону, где секунду назад была та девчонка, – девушка-тигрица. Фраза прозвучала нелепо, я и сам это понимал.

Он не ответил. Вместо этого посмотрел на меня изучая. Его ярко-красные, кошачьи зрачки сузились в тонкие щели, скользя по моему лицу, одежде, задерживаясь на глазах. Казалось, он не слушал мои оправдания, а считывал что-то с меня, как со страницы. Тишина длилась несколько невыносимо долгих секунд.

– Не помнит, значит! – наконец пробубнил он себе под нос, больше констатируя факт, чем обращаясь ко мне. – Ну, тогда…

– О Хейден! Вот ты где! – радостный крик Тигрицы, как удар тарана, разнёс тягостную паузу. Она выскочила из дальнего коридора, сияя. – Чего встал как столб? Видишь же, кого я нашла!

Она подбежала ближе и хлопнула старика по плечу так, что он чуть не пошатнулся. Выражение его лица сменилось мгновенно – из растерянного и подозрительного оно стало вежливо-непроницаемым, маской идеального слуги. Но в уголках его глаз осталась та же холодная настороженность.

– Приветствую вас, госпожа Тигрера. – склонившись, сказал Хейден. В его поклоне была лёгкая, почти незаметная, доля укора.

"Ага, Тигрера и Хейден! Значит так их зовут" – с облегчением ответил про себя я.

– Ну, зачем же так официально?! – воскликнула она, снова собираясь его хлопнуть, но он едва уловимо отстранился – Я же тебе говорила, будь проще!

– Вы ищите госпожу? – спросил он, поправляя безупречный плащ и отряхивая несуществующую пыль с перчатки. Голос снова стал гладким, как шёлк.

– Да! Ты знаешь, где она? – Тигрера тут же переключилась, забыв про церемонии.

– Она на аллее, я могу вас отвести к ней. – Кивнул Хейден. И тут его взгляд, тяжёлый и оценивающий, снова упал на меня. – Но перед этим.… Не поймите меня неправильно, госпожа, но вы уверены, что не привели самозванца.

Он сказал это тихо, но слово повисло в воздухе, колючее и опасное.

– Что? С чего ты это взял? – Тигрера нахмурилась, встав, между нами, как живой щит. – Да он всем своим видом говорит сам за себя!

«Стоп! Так всё же она и вправду искала меня? А если она ошиблась?» – паника снова сжала мне горло. Но я быстро взял себя в руки – «Так ладно. Это просто слишком реальный сон. Спокойно, Валентайн, просто играй роль.»

– Госпожа, прошло немало времени после его исчезновения, – Хейден не отступал, его голос звучал как голос разума, но в нём сквозила сталь. – Вы не подумали, что враги могли подослать шпиона в виде нашего господина? Или что какая-то иллюзия… совпала с вашими надеждами?

– Это невозможно! – Тигрера закипела, её хвост взъерошился. – Разве ты не видишь его перед собой? Напряги своё зрение и посмотри повнимательнее! Да, может, и кажется, что его мана стало меньше, но ведь это не так!

– Ладно, – Хейден медленно выдохнул, его решение было принято. -Тогда давайте его проверим. На месте.

– Хорошо! – Тигрера ткнула пальцем в воздух, как будто ставя точку в споре. – Давай тогда устроим ему стандартную проверку с большим кристаллом для измерения маны. Дворец всё подтвердит!

– Да будет так! – поклонившись, Хейден, и в его поклоне теперь читалась непреклонность. Он повернулся ко мне – Пройдёмте за мной, месье.

Он сделал едва уловимую паузу перед обращением, давая понять, что титул – лишь формальность для проверки.

Я же всё ещё не до конца понимал, что за тихий конфликт только что произошёл над моей головой, послушно зашагал за ним. Настороженность сковала мышцы. Мы шли по левому

коридору, и я ловил себя на мысли, что смотрю не на роскошные стены, а слежу за спиной Хейдена, за каждым его движением.

– Куда мы всё-таки идём? – не выдержал я, обращаясь к Тигрере, которая бодро шагала рядом.

– В мою комнату безделушек! – радостно сказала она, как будто речь шла о походе в кондитерскую.

– Куда? – переспросил я, не веря своим ушам.

Хейден не оборачиваясь, сухо вставил:

– Если говорить проще – в личную комнату испытаний госпожи Тигреры. Там находится необходимый артефакт.

Всё. Теперь я точно влип. И «красивый сон» запах жжёной магией и большими проблемами.

Глава 2: Проверка на вшивость

СЦЕНА 1: Комната «Безделушек»

Мы поднялись на второй этаж по каменной, узкой винтовой лестнице, ступени которой были истёрты в центре до вогнутой гладкости. Коридор наверху был широким и тихим, залитый мягким светом от магических светильников в форме свисающих цветов. Двери здесь были массивными, дубовыми, с железными скобами. Мы подошли и остановились у ближайшей двери справа. Хейден толкнул тяжёлую створку без стука – видимо правила здесь устанавливала Тигрера.

Комната встретила нас не просто беспорядком, а священным хаосом пытливого ума. Воздух был густым и пыльным, пахнул пергаментом, сушёными травами, озоном и металлом. Слева от входа тянулся длинный прямоугольный стол, буквально прогибающийся под тяжестью знаний: на нём громоздились стопки исписанных причудливыми символами свитков, десятки склянок с жидкостями всех цветов радуги (некоторые тихо пузырились сами по себе), россыпи странных камней – одни тускло мерцали изнутри, как угли, другие лежали холодные и непроницаемые. В углах комнаты пирамидами высились сундуки, ящики и просто кучи непонятного хлама – от сломанных арбалетных механизмов до пожелтевших черепов неизвестных существ.

Но доминировал над всем он. В центре дальней стены, возвышаясь до самого сводчатого потолка, стоял кристалл. Это был не просто «шкаф» – это была гора чистейшего горного хрусталя, грубо обтёсанная в форме обелиска. Он был в три метра шириной и все шесть – высотой. Его грани, грубые и неотполированные, преломляли свет из окна, отбрасывая на стены и потолок дрожащие радужные зайчики. От него исходила лёгкая, постоянная вибрация, которую чувствовали не уши, а кости – низкий гул, вроде того, что издаёт высоковольтная линия.

– Давай, сделай это – хлопнув меня по спине так, что я кашлянул, воскликнула Тигрера. Она смотрела на кристалл с таким азартом, будто собиралась не испытать меня, а посмотреть фейерверк.

Я окинул взглядом это сюрреалистическую лабораторию, чувствуя себя лабораторной крысой.

– Сделать что? Я не понимаю, что от меня хотят! – развёл я руками, обращаясь больше к ней, чем к Хейдену, чья молчаливая фигура замерла у порога.

–Ну, давай не ломайся! – нетерпеливо подтолкнула она меня к кристаллу. – Подойди и влей в него ману. Просто представь, как она течёт из тебя в камень. Всё просто!

«Влить ману». Значит магия здесь всё-таки реальна. Мысль пронеслась облегчающе – теперь хотя бы ясно, чего они ждут. Но как это сделать?

Я подошёл к кристаллу. Вблизи его гул был ощутимее, а грани казались глубокими, уходящими в самую сердцевину мира. Я неуверенно протянул руку, остановив ладонь в сантиметре от прохладной поверхности. Закрыл глаза. Мысленно попытался представить… что?

Электричество? Теплую воду? Поток света? В голове была пустота и отчаянное напряжение актёра, которому велели сыграть гения, не дав текста.

И тогда я снова услышал Её. Голос, уже знакомый по тронному залу, прозвучал не как шёпот, а ясно и близко, прямо за спиной: «Пожалуйста… вернись к нам. Мы ждём тебя… Ключ…»

СЦЕНА 2: Песня в камне

От неожиданности и щемящей тоски в том голосе у меня перехватило дыхание. Сознание на секунду уплыло, мир потемнел и заполнился этим звучанием. А когда я вернулся, то увидел, что моя ладонь сама прилипла к кристаллу. И не просто прилипла – от точки соприкосновения во все стороны по поверхности пошла волна внутреннего света, будто я бросил камень в тёмное, но фосфоресцирующее озеро.

Кристалл вздрогнул всем своим массивным телом. Гул сменился нарастающим, высоким звоном, похожим на звук бьющегося стекла, но в тысячу раз громче.

– Госпожа, мне кажется, это очень опасно! – встревоженный, почти испуганный голос Хейдена прозвучал где-то сзади. Он сделал шаг вперёд.

– Ты же сам так хотел его проверить! – с диким азартом крикнула в ответ Тигрера, не отводя восторженного взгляда от сияющего монолита – Не волнуйся, стены должны выдержать! Я так давно этого не видела!!!

Она выкрикнула последнюю фразу, и кристалл ответил. Свет изнутри стал ослепительным, невыносимым для глаза, превратив комнату в негатив. От самой сердцевины, от того места, где была моя ладонь, с сухим, резким треском побежала трещина – чёрная, как разрыв в реальности. Она ветвилась молниеносно, покрывая грань за гранью.

Я хотел отдёрнуть руку, но её будто приварило. Я смотрел, завороженный, на это красоту разрушения, и только поздно осознал, что сейчас будет.

Кристалл не взорвался. Он лопнул. Раздался звук, похожий на хлопок гигантской плёнки, а затем – на удар набатного колокола прямо в уши. Из расколовшегося монолита вырвалась слепая, нематериальная волна силы. Она была не огнём, не ветром – она была чистым давлением, сминающим воздух. Я увидел, как Хейден и Тигрера мгновенно, в унисон, взметнули руки, и перед ними вспыхнули полупрозрачные щиты из переплетающихся рун. Волна ударила в барьеры, отбросив их, как щепки, но не прорвав.

У меня же не было щита. Волна подхватила меня, как пушинку, и швырнула через всю комнату. Я влетел в стену рядом с дверью со всей силой пушечного ядра. Камень взвыл подо мной, штукатурка осыпалась дождём. Связь с тем девичьим голосом оборвалась, как надрезанная струна. Мир на мгновение стал чёрно-белым, беззвучным и очень, очень далёким. А потом я рухнул на опрокинутый стол, погребённый под грудой обломков, бумаг и осколков сверкающего хрусталя.

В наступившей тишине, густой от пыли и магического осадка, первыми прозвучали голоса.

–Ты живой там? – раздался вопрошающий, но не слишком обеспокоенный голос Тигреры. Потом хихиканье: – Да, теряешь хватку, дружище!

И ответ Хейдена, полный леденящего изумления:

– Не верится… что это и в самом деле он…

– Кхм. В любом случае, настоящий хозяин выдержал бы такой сильный взрыв и даже на шаг бы не сдвинулся. – надменно продолжил он.

– Да успокойся ты! Никому в жизни не разрушить такой кристалл кроме него. – поднимая меня, рявкнула Тигрера – Тебе до сих пор не верится, что он?!

В комнате витало облако пыли, я лежал и не понимал, что происходит. Как после такого вообще выживают? Меня чуть не расплющило от падения с большой высоты, не разорвало в

пыль, от сильного взрыва, а просто откинуло в стену. Я уже убедился, что это не сон, но на вопрос «Куда я тогда попал?» мне до сих пор никто не дал ответа.

Вдруг Хейден вызвался помочь.

– И всё же позвольте мне проверить его состояние.

Он подошёл ближе, и я почувствовал его ауру. Она не давала мне покоя, что-то здесь было не так, он всё ещё не доверял мне. Он точно хочет помочь мне, а не добить?!

– Всё хорошо месье Хердан – в шутку обозвал его я.

– Я Хейден! – не оценив шутки, ответил он. – Я вижу, вам не нужна моя помочь. В таком случае…

Не успел он договорить, как в комнату ворвалась девушка со словами «Что здесь произошло?». Секунда тишины, пыль уже начала оседать на пол, и я встретился с ней взглядами. Девушка среднего роста, с рыжеватыми волосами и янтарно-красными глазами. Она была в костюме представлявший собой: розовую рубаху с фиолетовой оторочкой и жёлтыми треугольными вставками на рукавах, красным шотландским поясом с косичкой и небольшой брошью с тремя синими камнями в оправе, тёмные короткие штанишки с такой же оторочкой и небольшими жёлтыми вставками сбоку. На ногах кожаные полуботинки. Единственное, что отличало её от человека – это ушки и хвост.

Она замерла в дверном проеме, и пыль, медленно оседая, обрисовывала её силуэт. Её янтарно-красные глаза, широко раскрытые от удивления, были прикованы ко мне. Я почувствовал, как воздух в комнате стал густым, почти осязаемым, а на шее зашевелились волоски. От неё исходила не физическая, а магическая тяжесть – тихая, подавляющая мощь, заставлявшая инстинктивно выпрямиться.

– Ваше величество… – прошептал Хейден, сделав шаг назад и опустив голову в почтительном, но настороженном поклоне.

– Лорд Валентайн… – её голос был тихим, хрустальным, но он прозвучал в гробовой тишине после взрыва громче любого крика. Он дрожал, балансируя на грани между невероятной надеждой и страхом разочарования.

Тигрера, напротив, сияла.

– Видишь?! Я же говорила! Он вернулся! – воскликнула она, подталкивая меня вперёд.

Девушка с лисьими ушками сделала несколько неуверенных шагов. Её взгляд скользнул по расколотому кристаллу, по задымлённым стенам, по моему лицу, пытаясь собрать пазл из обломков и совпадений.

– Кристалл… – наконец сказала она, и её голос окреп. – Кристалл Регисса реагирует только на королевскую ману, на кровь Лунного Трона. Его можно было наполнить до краёв, но разрушить… – Она замолчала, снова посмотрев на меня. В её глазах вспыхнула решимость. – Только живой ключ к печати может обладать такой силой. Или… его искусная подделка.

– Именно об этом я и твержу, ваше величество, – тут же вставил Хейден, не поднимая глаз. – Демоны Теней не дремлют. Их мастера иллюзий способны на многое.

– Замолчи, Хейден, – её фраза не прозвучала как приказ, это было констатацией факта. Весь её фокус был на мне. – Подойди. Ближе.

Я сделал шаг, чувствуя себя как на экзамене, от которого зависит вся дальнейшая жизнь. Воздух вокруг неё был прохладным и пахнул полынью и старыми книгами. Она подняла руку, и на её ладони возникло призрачное сияние – сложный узор из светящихся линий, напоминающий печать.

– Если ты лжец, иллюзия рассыплется от одного прикосновения к этой печати. Если ты шпион, твоя истинная сущность проявится, – её слова были спокойны, но в них не было места сомнению. – А если ты… тот, кем кажешься… ты вспомнишь.

Она медленно протянула руку, чтобы прикоснуться к моему лбу.

В этот момент несколько вещей произошли одновременно.

В моей голове снова, но уже громко и отчетливо, прозвучал тот самый девичий голос из молитвы: «Вернись к нам. Сними печать. Они уже здесь…»

Я инстинктивно, сам не понимая как, поднял свою руку навстречу её ладони. Не для того, чтобы оттолкнуть. Мои пальцы сами сложились в странный, но до боли знакомый жест – знак полумесяца, обрамлённого спиралью.

Маленькая брошь с тремя синими камнями на её поясе вспыхнула ослепительно белым светом.

– Этого не может быть… – выдохнула она, и её уверенность дала трещину. Печать на её руке погасла. – «Знак Возвращения» … Только он… Только он знал этот жест…

И в этот же момент…

СЦЕНА 3: Агент Теней

Хейден, до сих пор стоявший с опущенной головой, резко выпрямился. Но выражение его лица было не почтительным, а леденяще холодным. Его красные кошачьи зрачки сузились в тонкие щели.

– Достаточно, – произнес он, и его голос потерял все нотки слуги, обретя металлическую, бесстрастную твердость. – Тест пройден. Слишком хорошо пройден.

Он щёлкнул пальцами.

Мир за окном внезапно почернел. Не наступила ночь – свет был буквально съеден наступающей из сада густой, маслянистой тьмой. Она облепила витражи, заглушила звуки города, и в комнате воцарилась звенящая тишина. От Хейдена потянулись струйки того же чёрного дыма, и его облик поплыл, изменился. Его дворянские одеяния растворились, сменившись на лёгкие, тёмные доспехи, не отражающие свет. В руке у него материализовался тонкий клинок из теней.

– Хейден?! Что это значит?! – взревела Тигрера, мгновенно встав между ним и мной в боевую стойку. Её пальцы сжались в кулаки, и вокруг них заплясали искры грубой физической силы.

– Это значит, госпожа Тигрера, что настоящего Хейдена давно нет! Все эти годы вместо него был я, агент Теней, внедрённый во дворец два десятилетия назад, и выполнил свою основную задачу, – голос Хейдена звучал отстранённо. – «Приманку» запустили. «Король» отозвался. Кристалл Регисa, перегруженный его подлинной, но неконтролируемой силой, послал сигнал на все магические частоты. Теперь вся Тень и её обитатели знают, где искать ключ. Моя миссия завершена. Осталось лишь… ликвидировать погрешность.

Он бросил взгляд на лисью девушку.

– Простите, ваше величество Алиса. Но ваш истинный король мёртв. А этот… это просто аномалия. И её надо стереть.

Алиса (теперь я знал её имя) не отступила. Наоборот, её фигура будто выросла. Ярко-рыжие волосы приподнялись, как будто от статического электричества, а в её янтарных глазах зажёгся холодный, яростный огонь. В воздухе запахло грозой и пеплом.

– Ты… всё это время… – её голос гремел низкими, опасными нотами. – Ты охранял не дворец. Ты сторожил могилу, в надежде, что покойник пошевелится. Как ты посмел?!

Она развела руки в стороны. Из ниоткуда в её ладонях возникли два изогнутых кинжала из чистой энергии – один сиял лунным серебром и веял холодом, другой пылал солнечным золотом.

– Ты не тронешь его. Этого короля я буду защищать сама. Даже если он ничего не помнит. Даже если это последнее, что я сделаю. Потому что он вернулся. И это – единственная правда, которая имеет для меня значение сегодня.

Ледяная магия Алисы столкнулась с поглощающей тьмой Хейдена в центре комнаты, подняв вихрь из обломков и бумаг. Тигрера оскалилась, её тигриные клыки обнажились в боевой усмешке.

– Ну что, самозванец, – бросила она через плечо мне, не отводя глаз от врага. – Готов ли твой «красивый сон» стать немного… кровавым? Похоже, урок истории начинается прямо сейчас. И проходить он будет в режиме выживания.

А я стоял, зажатый между стеной и эпицентром магического шторма, чувствуя, как где-то в глубине сознания, в ответ на угрозу и вид этих клинков, что-то древнее и могущественное медленно, неумолимо… просыпается.

Глава 3: Пробуждение Инстинкта

СЦЕНА 1: Начало шторма

Воздух в комнате сгустился до предела, превратившись в осязаемую преграду. Хейден – или тот, кто скрывался под его личиной – стоял неподвижно, как сущность из теней. Его клинок, сотканный из самой тьмы, не отражал света, скорее поглощал его, создавая вокруг лезвия мерцающий ореол небытия.

Алиса выпрямилась во весь рост, сжала свои два сияющих кинжала. Она не выглядела испуганной. Она выглядела… яростной. Так, будто двадцать лет ожидания и скорби выплеснулись наружу одним взрывом решимости.

– Ты думал, мы просто ждали? – её голос прозвучал низко и звонко одновременно, будто лёд, сковавший лаву. – Ты думал, дворец опустел? Он не опустел, предатель. Он спал. И теперь просыпается.

Тигрера издала низкое рычание, которое исходило не из горла, а, казалось, из самой её грудной клетки. Её пальцы с хрустом изменили форму, превратившись в мощные тигриные лапы с когтями, способными разрывать камень. Ноги последовали за руками – мышцы вздулись, ткань одежды порвалась, обнажив полосатую шкуру. Её облик стал звериным, диким, но глаза сохранили остроту разума и бешеную преданность.

– Двадцать лет я слушала твои советы, «Хейден», – прошипела она. – Двадцать лет терпела твоё брюзжание. И знаешь что? Ты всегда был занудой. Но предателем – это даже интереснее.

Она бросилась первой.

Её движение было не магическим, а чисто физическим – взрывным, неудержимым. Пол под её лапами треснул, когда она оттолкнулась, превратившись в белую молнию. Её цель – Хейден, вернее, то, что стояло на его месте.

Тень лишь усмехнулась. Он даже не сдвинулся с места. Вместо этого пространство перед ним изогнулось, словно вода, и Тигрера врезалась в плотную стену сгустившейся тьмы. Удар прозвучал глухо, как удар по туше. Её отбросило назад, но она перекувыркнулась в воздухе и приземлилась на все четыре лапы, процарапав каменный пол.

– Грубая сила, – пренебрежительно произнёс Хейден. – Как и всё в тебе, Тигрера. Прямолинейно. Предсказуемо.

В этот момент Алиса атаковала. Она не бросилась вперёд. Она исчезла.

И появилась сразу в трёх местах. Два её сияющих силуэта ударили с флангов, а третий – настоящий – материализовался сверху, обрушившись на Хейдена двойным ударом кинжалов. Это была не иллюзия – это была скорость, превосходящая зрение. Воздух разрезался со свистом, и от лезвий потянулись следы – один мерцающий иней, другой – опаляющий жар.

Хейден наконец-то двинулся. Но не для того, чтобы уклониться. Его тёмный клинок описал в воздухе быструю окружность, и вокруг него возник вращающийся вихрь тьмы. Удары Алисы врезались в него, и комната наполнилась звуком, похожим на звон разбивающегося стекла и шипение расплавленного металла одновременно. Энергии столкнулись, и от центра столкновения пошла ударная волна, сметающая остатки мебели и разбрасывая обломки кристалла как песок.

Я стоял, прижавшись к стене, и чувствовал, как моя грудная клетка сжимается от давления. Это был не страх. Нет. Это было что-то иное – древнее, глубинное, будто ритм этого боя отзывался эхом в моих костях. В голове снова зазвучал тот голос, но теперь не молящий, а командный, жёсткий: «Не наблюдай. Действуй. Они твои. Защити их».

Но как? Я не знал заклинаний. Не помнил жестов. Я был пустым сосудом, в котором бушевало что-то без имени.

Тигрера, воспользовавшись моментом, снова ринулась в бой. На этот раз она не пыталась пробить защиту. Она изменила тактику = её движения стали стремительными, зигзагообразными. Она царапала, кусала, била, создавая вокруг Хейдена хаос, отвлекая его, пока Алиса искала брешь в его обороне. Их взаимодействие было отточенным, будто они сражались вместе всю жизнь.

– Он слабеет у границ поля! – крикнула Алиса, парируя выпад теневого клинка своим лунным кинжалом. Иней сковал лезвие на долю секунды. – Тень питается от общего мрака! Разрушь витражи!

Тигрера тут же развернулась и, вместо атаки на Хейдена, ударила по залепленному тьмой витражу на стене. Её лапа, заряженная чистой физической силой, вмяла каменную кладку и выбила цветное стекло наружу. Луч умирающего дневного света ворвался в комнату, разрезая мрак как нож.

Хейден вздрогнул. Его теневая форма на миг дрогнула, стала чуть прозрачнее.

– Надоели, – произнёс он, и в его голосе впервые прозвучало раздражение.

Он щёлкнул пальцами другой руки. Из тени под его ногами вырвались чёрные щупальца, которые не пошли к девушкам, а устремились… ко мне.

СЦЕНА 2: Танец когтей и теней

Я инстинктивно отпрыгнул, но одно из них схватило меня за лодыжку. Холод, пронизывающий до костей, не физический, а высасывающий саму волю к движению. Я вскрикнул, но не от боли, а от ужаса пустоты, которую оно несло.

– ВАЛЕНТАЙН! – крикнула Алиса, и в её голосе прозвучала настоящая паника.

Она бросилась ко мне, забыв про оборону. Хейден воспользовался этим. Его клинок описал дугу и вонзился ей в бок. Не глубоко – она успела отклониться, – но тёмная энергия ударила по ней, как ток. Она вскрикнула, потеряла равновесие и упала на колено. Сияющие кинжалы выпали из её рук и растаяли.

Тигрера, рыча от ярости, бросилась между мной и Хейденом, отрывая щупальца когтями. Но она тоже была отвлечена и открыта.

– Сентиментальность – ваша общая ахиллесова пята, – холодно констатировал Хейден. Он поднял руку, и тени на потолке сгустились в огромное копьё, нацеленное прямо в сердце Алисе.

В этот момент во мне что-то… щёлкнуло.

Это не было воспоминанием. Это был инстинкт. Глубже памяти, древнее разума. Моя рука сама поднялась. Пальцы сложились в грубый, разрывающий жест – будто я рвал невидимую пелену.

Я не произносил слов. Они вырвались сами, низким, чужим голосом, который эхом отдавался в моей голове:

– «Свет, что спит в камне. Проснись».

Это не было заклинанием. Это был приказ.

И он сработал.

Осколки кристалла Регисса, разбросанные по полу, вспыхнули одновременно. Не просто засветились – они взорвались вторым, но уже контролируемым светом. Сотни лучей, ярких как солнце, ударили в теневое копьё, растворив его в ничто. Свет заполнил комнату, оттеснив тьму к стенам. Хейден зашипел, отступив, его форма заколебалась.

– Невозможно… – пробормотал он, и в его голосе впервые прозвучало нечто, похожее на страх. – Ты не должен помнить…

Но я не помнил. Я просто… чувствовал. Как будто кто-то внутри меня знал, что делать.

Тигрера, воспользовавшись моментом, обернулась и ударила его с разворота всей своей массой. На этот раз удар достиг цели. Хейден отлетел, врезался в стену, и тени вокруг него рассеялись, обнажив на мгновение его истинный облик – высокого, стройного эфирного существа с кожей цвета пепла и бездонными чёрными глазами. Но лишь на мгновение. Тень снова сгустилась, вернув ему облик Хейдена, но теперь на его лице была ссадина, а одежды порваны.

Алиса поднялась. Её рука была прижата к ране на боку, сквозь пальцы сочился светящийся, не красный, а серебристый свет – её магия пыталась залечить повреждение, нанесённое тенью. Но её глаза горели.

– Он помнит обрывки, – сказала она, глядя на меня с торжеством. – Память запечатана, но инстинкт… инстинкт короля нельзя скрыть.

Хейден выпрямился. Он больше не выглядел надменным. Он был сосредоточенным. Опасным.

– Значит, придётся ускориться, – произнёс он. – «Они» уже в пути. Кристалл послал сигнал. Но если я уничтожу ключ прямо здесь… миссия всё равно будет считаться выполненной.

Он сложил руки перед грудью, и тени в комнате ожили, стягиваясь к нему, формируя вокруг него огромную, бесформенную фигуру с десятками щупалец и парой горящих красных глаз. Комната стала леденеть. Даже свет от осколков кристалла начал меркнуть, поглощаемый нарастающим мраком.

– Он концентрирует всё, что есть, – крикнула Тигрера. – Это самоубийственный удар!

– Он хочет похоронить нас здесь вместе с собой, – сказала Алиса. Она подошла ко мне, её шаги были неуверенными, но решимость не дрогнула. – Валентайн… Лорд… Ты должен бежать. Мы задержим его.

– Нет, – сказал я. И снова это был не я. Это был тот голос из глубин. – Я не побегу. Не от своего дома. Не от своих.

Я посмотрел на свои руки. Они дрожали, но не от страха. От напряжения. От чего-то, что рвалось наружу. В голове мелькнули образы – не память, а ощущения: холодный мрамор под пальцами, вес короны на голове, тишина тронного зала перед важным объявлением… и гнев. Белый, чистый, всепоглощающий гнев против того, что угрожает тому, что ему дорого.

Хейден закончил подготовку. Теневое чудовище над ним открыло пасть, из которой не было звука, только волна абсолютной, лишающей воли пустоты. Оно двинулось на нас.

Алиса и Тигрера встали рядом со мной, готовые встретить удар.

Но я вышел вперёд.

Я не знал заклинаний. Но я вспомнил… чувство. Чувство ответственности. Чувство долга. Чувство ярости за преданных, которые двадцать лет ждали призрака.

Я поднял обе руки, ладонями вперёд, не к Хейдену, а к самому дворцу, к этим стенам, к этим камням, которые, как вдруг я знал, были пропитаны не только магией, но и клятвами верности, данными мне когда-то.

– «Дворец. Я – твой король. Проснись и… ЗАЩИТИ!»

Это был не приказ маны. Это был приказ по праву крови, по праву трона.

И дворец откликнулся.

Стены, колонны, даже сам пол засветились изнутри золотым светом. Из камней вырвались сияющие щиты, сложившиеся в купол над нами. Теневая пустота ударила в него – и раскололась, как волна о скалу. Свет не отбрасывал её – он пожирал, превращал в ничто.

Хейден вскрикнул – на этот раз от настоящей боли. Его теневая форма начала разваливаться, не выдерживая чистого, древнего света дворцовых стен, признавшего своего хозяина.

– Невозможно… Печать… она должна держать тебя… – он бормотал, отступая к окну, его тело начало рассыпаться на клубы чёрного дыма.

Но он не сдавался. Последним усилием он собрал остатки силы в тонкую, как игла, тень и метнул её не в меня, а в Алису. Игла из чистой тьмы вошла ей в плечо, и она беззвучно рухнула, её свет погас.

– АЛИСА! – закричала Тигрера.

И в этот миг что-то во мне… порвалось.

СЦЕНА 3: Пробуждение неизвестного

Гнев, сдерживаемый мной, который был чужим, стал моим. Он затопил всё – страх, неуверенность, пустоту памяти. Осталась только ярость. Ярость за её падение. За двадцать лет обмана. За предательство под маской верности.

Я даже не понял, как двинулся.

Моё тело вспыхнуло не светом, а чем-то иным – серебристо-багровым пламенем, которое не жгло камни, но заставляло саму реальность дрожать. Я не бежал – я исчез и появился перед Хейденом, вернее, перед тем, что от него осталось.

– Ты… тронул… моих… – мои слова были не словами, скорее рёвом, в котором смешались голос человека и чего-то древнего, королевского, нечеловеческого.

Моя рука, охваченная этим пламенем, впилась ему в грудь. Не в тело – саму сущность. Тень завизжала, забилась, пыталась вырваться, но пламя пожирало её, не оставляя пепла.

– Вернись в бездну, которая послала тебя, – прошипел я. – И передай им… их король вернулся. И он идёт за своими долгами.

Последнее, что я увидел в его глазах был шок. Шок от того, что план, длившийся десятилетия, рухнул в один миг из-за того, чего они не учли – инстинкта, который оказался сильнее печати.

Он рассыпался. В чёрную пыль, которая тут же была сметена светом дворца, а в этой пыли появились два кристалла, но я не придал этому значения.

Тишина.

Свет медленно угас. Дворец снова стал просто камнем и мрамором.

Я стоял, дрожа, пламя на руке потухло. Ко мне вернулось осознание. И с ним – пустота. И ужас от того, что я только что сделал и силы, что вырвалась наружу.

Я обернулся. Тигрера уже была рядом с Алисой, пытаясь поднять её. На лице Лисички был покой, но её дыхание было поверхностным, а по жилам под кожей ползли чёрные нити тени.

– Она жива, но тень внутри… – голос Тигреры дрогнул. – Она её пожирает.

Я подошёл и опустился на колени рядом. Без мыслей, без памяти, только с одним знанием – я должен был это исправить. Моя рука снова потянулась сама, но на этот раз не для разрушения. Положив ладонь на её лоб, где раньше должна была быть корона

Я ничего не сказал. Я просто захотел, чтобы тень ушла. Чтобы Алиса осталась жива.

Из моей ладони потекла не сила, а… тишина. Тихое, тёплое сияние, похожее на лунный свет на воде. Оно обволокло Алису, и чёрные нити под её кожей начали отступать, растворяться. Рана на её боку закрылась, оставив лишь бледный шрам.

Она вздохнула глубже. Её глаза дрогнули, открылись. Янтарно-красные, уставшие, но живые.

Она посмотрела на меня. Не на короля. На Валентайна. На того, кто только что её спас.

– Вот видишь… – прошептала она слабой улыбкой. – Ты… всё ещё… можешь…

И снова потеряла сознание, но теперь – глубоким, исцеляющим сном.

Тигрера облегчённо выдохнула и повалилась на пол рядом.

– Ну вот… – сказала она, глядя в потолок. – Сначала взрыв, потом предательство, потом почти что апокалипсис… Неплохое возвращение, дружище. Скучно не будет.

Я сидел на полу, среди обломков комнаты, с двумя бессознательными, но живыми защитницами, и смотрел на свои руки, в одной из которых были два кристалла. Руки, которые только что извергли пламя, способное уничтожить агента Теней и только что исцелили смертельную рану.

«Красивый сон», но с суровой и кровавой реальностью, – подумал я.

И где-то вдалеке, за стенами дворца, в наступившей ночи, я почти физически чувствовал, как пробуждаются другие существа. Как они почуяли сигнал кристалла. Как они теперь знали – ключ к печати свободен. И он здесь.

Но самое главное – я чувствовал, как в глубине моей души, в ответ на сегодняшнюю бурю, что-то ещё, долго спавшее, наконец-то приоткрыло глаза.

Я поднял голову и посмотрел на дверь, ведущую в коридор. Туда, где начинался остальной мир – мир, который я когда-то, видимо, знал, которым правил, и который теперь должен был вспомнить…

– Что дальше? – спросил я тихо у самого себя.

Тигрера, не открывая глаз, хрипло ответила:

– Дальше, король-самозванец? – в последний раз пошутила она. – Дальше – разборки. Сначала с дворцовой стражей, которая сейчас, наверное, уже ломится сюда. Потом… потом со всем остальным миром. И ещё, – она приоткрыла один глаз, – ты, часом, не помнишь, где найти настоящего Хейдена? Потому что он не мог просто пропасть. Если дворец откликнулся на твой зов, значит он где-то в нём. У меня к нему много вопросов. И извинений.

Я не ответил. Я просто сидел и слушал, как вдали начинали бить тревожные колокола.

Урок истории действительно прошёл в режиме выживания. И, похоже, это был только первый урок.

Как вдруг что-то нематериальное стрельнуло в голову, и я потерял сознание.

Глава 4: Хрупкое пробуждение

СЦЕНА 1: Утро после бури

Тьма отступила не сразу. Сознание возвращалось лениво и неохотно, словно сквозь толщу теплого меда. Первым пришло ощущение – не боль, от падения на холодный каменный пол, а глубокая, всепоглощающее чувство расслабленности в каждой мышце. И тепло. Мягкое, живое, дышащее тепло, обволакивающее его со всех сторон.

Валентайн лежал на спине, и его тело медленно пробуждалось, посылая сигналы в затуманенный мозг. Правая рука была прижата к чему-то невероятно мягкому и упругому – бок, обтянутый тонкой шелковистой тканью. Пальцы утопали в роскошных, прохладных волосах цвета осеннего пламени, рассыпавшихся веером по подушке. Левая ладонь целиком утонула в густой, пружинистой шерсти, от которой исходил сонный, глубокий жар и тихое, довольное мурлыканье, вибрировавшее прямо в костях.

Он медленно открыл глаза. Над ним плыли тени от высокого, сводчатого потолка, расписанного фресками со звездами и странными цветами. Роскошный полог кровати из тёмно-синего бархата. Он был в огромной кровати, укрытый легкими, но невероятно теплыми одеялами. Воздух был густым и сладким, пропитанным ароматом, от которого кружилась голова – смесь полевых цветов, меда и чего-то дикого. Запах Алисы.

И тогда он осознал источник тепла и этого дурманящего аромата полностью.

Справа, прижавшись к нему всем боком от плеча до бедра, спала Алиса. Она лежала на боку, повернувшись к нему лицом, и в этом не было ни стеснения, ни кокетства – лишь глубокая, животная потребность в близости после двадцати лет разлуки. Её тонкая розовая рубашка из шелка замялась, обнажив гладкое плечо и изгиб ключицы. Одна её рука была не просто положена – она обнимала его, ладонь лежала плашмя на его груди, прямо над сердцем, словно проверяя пульс, а пальцы слегка впились в ткань его ночной рубашки, будто боясь, что

он исчезнет снова. Её лицо, уткнувшееся в его плечо, было безмятежным. Длинные рыжие ресницы лежали на щеках, губы были чуть приоткрыты, выдыхая тот самый цветочно-медовый аромат. Её лисьи ушки, обычно настороженно торчащие, сейчас безвольно прижались к рыжей макушке, лишь изредка подрагивая. А её длинный, пушистый хвост был накинут поверх них обоих, как самое нежное из одеял.

Слева, у его ног, вальяжно раскинулась Тигрера, полностью превратившись в свою звериную форму – крупную, полосатую тигрицу размером с небольшого медведя. Её белоснежная с угольно-черными полосами шкура мягко блестела в полумраке. Голова с мощными челюстями покоилась у него на бедрах, даруя приятную, тяжелую теплоту. Он чувствовал, как её могучие бока мощно и медленно вздымаются в такт дыханию. Её огромные лапы, способные одним ударом раздробить камень, были растопырены, большие когти спрятаны в мягкие подушечки. Одна из лап лежала поверх его голени. Низкое, грудное мурлыканье, похожее на отдаленный грозовой гром, наполняло комнату убаюкивающей вибрацией.

От этого зрелища – этой картины абсолютного доверия, нежности и спящей мощи – у Валентайна замерло сердце, а потом забилось с бешеной силой. Воспоминания о битве, боли, взрывах разлетелись, как дым. Его тело, еще не до конца подконтрольное, отреагировало на близость двух невероятно привлекательных существ мгновенно и совершенно непроизвольно. По спине пробежали мурашки, живот сжался, а внизу, под тяжелой головой Тигреры, начало нарастать смутное, теплое давление, быстро переходящее в отчетливое, неловкое возбуждение.

«Нет. Нет-нет-нет-нет. Только не это. Сейчас. Прямо сейчас», – панически застучало у него в висках.

Он попытался сделать глубокий, незаметный вдох, чтобы успокоиться, но только вдохнул полной грудью цветочный аромат Алисы и теплый, звериный запах Тигреры, отчего стало только хуже. Он резко, почти судорожно, дернулся, пытаясь приподняться на локтях и хоть как-то изменить положение, чтобы скрыть предательскую реакцию своего тела.

– Что?! Где я… Вы… мы… – его голос сорвался на хрип, губы пересохли.

Движение было слишком резким. Алиса вздрогнула всем телом. Её янтарно-красные глаза распахнулись мгновенно – в них промелькнула молниеносная боевая готовность, которая тут же растаяла, сменившись облегчением и глубокой, томной нежностью. Её ушки встали дыбом, навострились.

– Мммф… – она прошептала, ее голос был хриплым от сна. Её рука на его груди не отдернулась, а, наоборот, ладонь разжалась и прижалась к нему всей поверхностью. – Тише… все в порядке. Двадцать лет я не спала так… спокойно. Не уходи…

От этих слов, сказанных сквозь сон, у Валентайна свело живот. Он замер, боясь пошевелиться, ибо любое движение лишь усилило бы его «проблему», которую он отчаянно пытался прикрыть складками одеяла.

Тигрера подняла свою могучую голову и громко, сладко зевнула, обнажив пасть, полную ослепительно белых, смертоносных клыков. Она потянулась, выгибая спину неестественно высокой дугой, и Валентайн услышал, как хрустят ее позвонки, а мощные мышцы играют под полосатой шкурой.

– Оххх… А вот и наше сокровище проснулось, – её голос прозвучал прямо у него в голове, низкий, бархатный, пропитанный ленивым удовольствием. Её синие, как тропическая лагуна, глаза с вертикальными зрачками медленно скользнули по его фигуре, и в них мелькнула хитрая, понимающая искорка. – Что, дружок, не спится? Или что-то… мешает? – Она намеренно сделала ментальный акцент на последнем слове, и ее взгляд на секунду скользнул ниже его талии, прежде чем вернуться к лицу. Уголок ее пасти дрогнул в подобии тигриной усмешки.

Валентайн почувствовал, как жар от щек перекинулся на уши и шею. Он был уверен, что покраснел, как маков цвет.

– Я… мы… в одной кровати! – выдавил он, отводя взгляд от слишком проницательного взгляда Тигреры.

Алиса наконец полностью проснулась. Она медленно приподнялась, опершись на локоть, и её рыжие волосы водопадом спали на его грудь. Она смотрела на него, и в её янтарных глазах светилась смесь заботы, усталости и странной, глубокой грусти.

– И что с того, мой лорд? – её голос был тихим, но твердым. – Успокойтесь. Хотя формальности сейчас, пожалуй, излишни. – Валентайн просто сделал вздох и продолжил слушать – После вчерашнего… представления… ты потерял сознание от перегрузки. Такое бывает, когда неиспользованная мана выплёскивается лавиной. Ты горел, у тебя была лихорадка. Мы не могли оставить тебя в руинах той комнаты. Мои покои – самые безопасные и защищённые во дворце. А грелка, – она кивнула на мурлыкающую Тигреру, которая снова улеглась головой у него на животе, что лишь усугубив ситуацию, – лучше любой лечебной магии. А я… я просто скучала. По простому человеческому теплу. По тебе.

Она сказала это так просто, так искренне, что у Валентайна перехватило дыхание. Его возбуждение, порожденное чисто физиологической реакцией, начало медленно отступать, сменяясь волной совершенно иного тепла – стыда, благодарности и просыпающейся нежности. Он опустил взгляд на себя. На нем была темно-синяя, просторная, льняная рубашка для сна. Под тонкой тканью угадывался рельеф мышц – широкие плечи, твердый пресс. Его тело было не телом офисного работника, а телом воина, привыкшего к нагрузкам. Он осторожно приподнял край рубашки, и взгляду открылись четко очерченные кубики на животе. Это было его тело, и одновременно – нет.

– Кристаллы? – спросил он, чтобы перевести тему с опасной территории.

Лисичка молча указала на прикроватный столик. На бархатной подушке лежали два кристалла. Он потянулся за ними, и движение заставило его спустить с кровати ноги. Он встал, и его взгляд упал на большое, овальное зеркало в резной раме, стоявшее в углу комнаты.

И он замер.

СЦЕНА 2: Первая встреча с собой

В зеркале на него смотрелся незнакомец. Высокий, широкоплечий мужчина в темно-синей рубашке, облегающей мощный торс. Лицо было его, но словно отточенное – скулы стали резче, взгляд из-под опущенных век – тяжелее, старше. Волосы – пепельного цвета, короткие, чуть ниже ушей, в стиле «помятого каре». И… уши. Не круглые, человеческие. Из пепельных волос торчали два заостренных, покрытых короткой серебристой шерстью волчьих уха. Они нервно подрагивали, улавливая каждый звук в комнате.

От шока он резко обернулся, чтобы посмотреть за спину. И увидел его. Длинный, пушистый хвост того же пепельно-серого оттенка, что и уши. Он висел почти до пола, и сейчас, от возбуждения и неожиданности, шерсть на нем была слегка взъерошена, а сам хвост напряженно вытянут.

– Что я… – он прошептал, не в силах отвести взгляд от своего отражения. Он повертел головой, уши послушно поворачивались, улавливая шелест одеяла, дыхание девушек. Он попытался мысленно пошевелить хвостом – и тот дернулся, ударившись о ножку кровати. – У меня… хвост. И уши.

– Ну, наконец-то заметил, – раздался человеческий смешок Тигреры из уст большого зверя. Она перевернулась на спину, раскинув лапы, в позе полнейшего довольства. – Добро пожаловать в клуб, оборотень. Точнее, полукровка. Или как там у вас, королевских кровей… Волкособ? – Она хихикнула. – Выглядит неплохо. Хвост, правда, пока нервный. Надо его погладить, успокоить.

Валентайн машинально потянулся рукой к своему хвосту, ощутил под пальцами густую, мягкую шерсть. Это было невероятно странно и… естественно одновременно.

– Ты всегда был таким, – тихо сказала Алиса, подходя к нему сзади. Она остановилась так близко, что он снова почувствовал ее теплоту и запах. В зеркале их отражения стояли рядом – девушка с лисьими ушками и хвостом и высокий, мускулистый мужчина с волчьими атрибутами. – Королевская кровь Лунного Трона никогда не была чисто человеческой. Ты – потомок древнего союза. Это часть тебя. Та часть, которую ты, наверное, тоже забыл.

Она протянула руку и осторожно, почти несмело, провела пальцами по кончику его уха. По спине Валентайна пробежала волна странного, приятного электричества, и ухо само дернулось навстречу ее прикосновению. Он подавил стон.

– Чувствительные, – прошептала Алиса, и в ее голосе зазвучала легкая, игривая нотка, которой он раньше не слышал. – Как и у меня.

– Ой, да ладно вам, флиртовать на рассвете, – фыркнула Тигрера, поднимаясь. Вспышка света – и на краю кровати уже сидела девушка с тигриными ушами и хвостом, в помятой рубашке. – У нас тут пленный ждет освобождения, а вы тут уши друг другу теребите. Хотя, – она прищурилась, глядя на Валентайна, – если хочешь, я могу твой хвост… приласкать. Для удобства. Или для успокоения. Я специалист.

От такой откровенно пошлой шутки Валентайн окончательно растерялся. Алиса покачала головой, но улыбка не сошла с ее губ.

– Игнорируй ее. Она так проявляет заботу. – Алиса взяла со столика два кристалла и положила их ему в ладонь. – Ты чувствуешь, что это, да?

Он сжал кристаллы. Серебристый отозвался волной щемящей тоски и смутных образов. Янтарный – тихим, отчаянным стуком, криком запертой души.

– Это я. А это… неужели…

– Хейден, настоящий, – Алиса кивнула. – Точнее его душа. Он Хранитель Очага этого дворца. Твой пактовый слуга. Тень запечатала его, заняв его место. Чтобы освободить, нужно спуститься в Сердцевину Дворца, к источнику маны. И тебе нужно будет вспомнить свой обет, данное ему слово. Только твоя воля, как стороны пакта, может разорвать эти оковы и пробудить его вновь.

Валентайн посмотрел на свое отражение в зеркале – на волка в ночной рубашке, с осколками прошлого и долга в руке. Потом обернулся, его взгляд скользнул по Алисе, по хихикающей Тигрере, по теплой, смятой кровати.

Мой «красивый сон» обернулся странной, пугающей, но безумно притягательной реальностью. С хвостом, ушами, долгом и двумя девушками, которые явно не собирались меня отпускать.

– Тогда ведите меня, – сказал он, и его новый, низкий голос звучал увереннее, чем он сам себя чувствовал. – Пора вытаскивать старого друга из каменной тюрьмы. А потом… – он мельком глянул на свое отражение, – …потом, наверное, надо будет разобраться, кто я такой. И почему у меня такой нервный хвост.

Тигрера громко рассмеялась и хлопнула меня по спине так, что я чуть не грохнулся вперед.

– Вот это правильный настрой, Валя! С хвостом разберемся. Может, даже весело проведем время. Но сначала – спасательная операция!

СЦЕНА 3: Игра в переодевания

Тигрера, уже в своей привычной клетчатой форме, упёрла руки в боки, её хвост весело подрагивал, а в голубых глазах плескалось озорство.

– И куда это наш новоиспечённый монарх собрался в таком виде? – Она театрально обвела взглядом его ночную рубашку. – На бал к призракам? Или на совещание с подушкой? Стража обзавидуется – король в авангарде моды!

Валентайн смущённо посмотрел на свою простую льняную рубашку. В голове была пустота – ни намёка на то, где в этом огромном дворце может храниться его одежда.

– Я просто… не знаю, где мои вещи, – пробормотал он, чувствуя себя глупо.
– Твои вещи, мой лорд, – тихо сказала Алиса, приближаясь, – всегда с тобой.

Она положила ладонь ему на грудь. Её прикосновение было прохладным, а взгляд – сосредоточенным.

– Представь ткань, как часть твоего естества. Позволь ей приобрести другую форму.
Её ладонь вспыхнула мягким лунным сиянием. Ощущение было странным – будто кожу окунули в шелковистую, пульсирующую воду. Свет пополз от её руки, и ночная рубашка начала переплетаться с новыми волокнами, утяжеляться, менять структуру. Через мгновение Валентайн стоял в роскошном королевском одеянии: тёмно-синий камзол, расшитый серебряными нитями, напоминающими звёздные карты, тяжёлые, но мягкие штаны из узорчатой ткани. А через плечо был накинут длинный плащ из густого серо-голубого меха, лёгкого и невероятно тёплого.
Но главное было на спине. Там, где сходились складки, сиял вышитый серебром и тёмным шёлком герб – полумесяц, обвитый дубовыми листьями и украшенный звёздами. Словно морозные узоры по стеклу, расходились сложные переплетения линий, геометрические полосы и строки рунических письмён, мерцавшие призрачным светом. Валентайн инстинктивно потянулся рукой за спину, хотя чувствовал их спиной – эти письмена дышали силой, но их смысл ускользал, как слово на кончике языка.
– Одежда… часть моей магии? – спросил он, поражённый.

– Её отражение, – поправила Алиса, отступая на шаг, чтобы оценить результат. – Но этот наряд для тронного зала. Для аудиенций. Для того, что ждёт нас внизу, нужно нечто… иное.
– Иное – это громко сказано! – фыркнула Тигрера, вертясь вокруг него. – В таком тебя в первом же коридоре опознают и пришпилят к стене как дорогой ковёр. Красиво, но непрактично.
Идея, что одежда – это продолжение его самого, будто вторая кожа, управляемая волей, вселила в Валентайна странное волнение. «Значит, можно просто… захотеть?»

– Ладно, – сказал он, закрывая глаза. Он изо всех сил старался представить что-то практичное. Доспехи. Что-то металлическое, грозное, защищающее.

Ткань на его теле вздыбилась, зашелестела, и… превратилась в нелепую пародию. Плащ съёжился до короткой пелерины из пёстрых перьев, камзол оброс бутафорскими железными бляхами в виде цветочков, а штаны приобрели невероятно кричащую полосатую расцветку, как у придворного шута.
Тигрера издала звук, средний между удушьем и взрывом, и повалилась на пол, бьющаяся в беззвучном, истеричном хохоте. Даже Алиса прикрыла рот рукой, но сдержать счастливый, звонкий смешок не смогла – её плечи предательски дрожали.

– Прости… – выдавила она, стараясь говорить ровно. – Это… очень… оригинально. Но, пожалуй, не совсем то.
Валентайн стоял, пылая от стыда до кончиков своих новых волчьих ушей, в своём клоунском наряде.

– Не старайся создать, – успокоила его Алиса, мягким жестом возвращая одежду в исходное королевское состояние. Мех снова стал гладким. – Подумай. Представь то, в чём ты чувствовал себя собой. Удобно. Свободно. Сильно. Позволь фантазии течь, а не ломай её.

Он снова закрыл глаза, отгоняя панику. «Себя… Удобно… Свободно… А что, если…». Он отбросил мысли о королях и доспехах. И тогда, сквозь пелену фантазии, проступила уверенность. Уверенность в каждом движении. Лёгкость, граничащая с дерзостью. Уютная тяжесть удобной ткани на плечах. И цвет – глубокий, спокойный синий, цвет ночного неба перед рассветом, и угольно-чёрный, цвет тени, в которой можно спрятаться.

Ткань снова зашелестела, но на этот раз – плавно, уверенно, как будто сама радовалась переменам. Ощущение перьев и дурацких блях исчезло. Его облекло во что-то, что было знакомо до мурашек, до костей. Он открыл глаза и подошёл к зеркалу.

В отражении стоял не король и не шут. Стоял он. Высокий, широкоплечий, в облегающей чёрной водолазке из мягкой, эластичной ткани. Поверх – короткая чёрная кожаная жилетка без рукавов, подчёркивающая рельеф торса. Джинсы – не просто чёрные, а с едва заметным тёмно-синим узором, похожим на сплетение ветвей или рун, прошитые для прочности и сидевшие идеально. Ботинки – высокие, чёрные, из матовой кожи, на надёжной подошве. И через плечо был перекинут тот самый тёмно-синий плащ почти до пола, но теперь он был не меховой, а из плотной, вощёной кожи, с коротким ворсом. На его внутренней стороне мерцала гладкая вискозная подкладка цвета сплавленного сапфира. И на спине, словно выжженный самой судьбой, светился тот же серебряный полумесяц с узорами – но теперь он выглядел не как украшение, а как боевой штандарт, знак принадлежности.

И тут его взгляд упал на пояс.

Под складками плаща, на левом боку, висел меч. Не длинный рыцарский клинок, а изящная, сдержанная катана в тёмных, почти чёрных лакированных ножнах. Рукоять была обёрнута серебристой кожей ската, перехваченной тёмно-синей шёлковой лентой в диагональную полоску. А на торце рукояти, там, где обычно помещался камон рода, был вырезан тот же самый герб, но миниатюрный, отполированный до матового блеска.

Валентайн замер. Он машинально, ещё не веря, обхватил ладонью рукоять. Кожа ската оказалась на удивление тёплой и шероховатой, идеально ложась в изгибы его пальцев. Вес меча на поясе был не обузой, а естественным продолжением тела, как будто эта тяжесть висела здесь всегда, все двадцать лет его сна, просто ожидая своего часа. Он не помнил, как сражался этим клинком. Но его руках вспыхнуло смутное, мышечное воспоминание о хвате, о взмахе, о балансе.

Валентайн повертел головой, поднял руки, сделал шаг. Ничего не стесняло, не натирало, не болталось. Ни одежда, ни оружие. Это была вторая кожа. Его кожа. На его губах появилась лёгкая, почти дерзкая улыбка.

– Джекпот! – сказал он голосом, в котором впервые зазвучала неподдельная уверенность. – Вот так-то лучше.

В комнате повисла тишина.

Тигрера перестала смеяться. Она поднялась с пола, её голубые глаза были широко раскрыты, а тигриные уши настороженно подрагивали. Она смотрела не только на одежду – её взгляд прилип к тёмным ножнам у его бедра. Она видела этот меч в действии. Видела, как он сверкал в бою.

Алиса замерла. Её янтарные глаза заблестели влагой, а губы дрогнули. Она видела не просто одежду и оружие. Она видела возвращение. Стиль, поза, эта лёгкая, почти вызывающая улыбка, и этот знакомый до слёз клинок у бедра – всё это было до боли знакомо. Таким он был тогда. Таким он ушёл.

– Да… – прошептала Алиса, и её голос сорвался. – Именно так… Именно таким ты и был. Даже «Лунный Зуб» вернулся к тебе.

«Лунный Зуб». Имя упало в тишину, как камень в колодец, вызвав в глубине сознания Валентайна далёкий, звонкий отзвук.

Тигрера, наконец, выдохнула, и на её лице расцвела широкая, радостная ухмылка.

– Ну наконец-то! А то я уж думала, тот занудный король навсегда остался в прошлом. Приветствую обратно, дружище! Теперь ты выглядишь как человек… ну, или как волк, с которым не страшно в тёмный переулок зайти. Особенно с этой игрушкой на боку.

Валентайн почувствовал, как по его новому, нервному хвосту пробежала тёплая волна. Он не вспомнил ничего в этой одежде и с этим мечом. Но это было хорошее начало. И теперь у него на боку висело не просто оружие – висела часть его истории, его силы, его самого.

– Значит, – сказал он, не убирая улыбки и голос был твёрже, чем раньше, – пора выходить и вытаскивать старого друга из каменной тюрьмы.

Глава 5

СЦЕНА 1: ИСПЫТАНИЕ У ДВЕРЕЙ

Дверь из покоев Алисы отворилась в широкий, слабо освещённый коридор, где воздух пахнул уже не медовым сном, а воском, сталью и напряжённым ожиданием. Они сделали не более пяти шагов, когда из полумрака боковых арок выступили фигуры в блестящих нагрудниках и с обнажёнными алебардами на перевес. Человек двенадцать. Их лица под забралами шлемов были бледны от страха и решимости.

Во главе отряда стоял молодой капитан. Он был высок, строен, с пшеничными волосами, выбивавшимися из-под стального обруча, и жёстким, лишённым сомнений взглядом ястреба. Его рука лежала на эфесе длинного меча.

– Стой! – его голос, старающийся быть повелительным, дрогнул от адреналина. – Госпожа Алиса, вы в безопасности? Кто этот… – его взгляд скользнул по непривычному облику Валентайна, задержался на волчьих ушах и кожаном плаще, – этот человек?

– Убери меч, Редан, – холодно и чётко сказала Алиса, делая шаг вперёд. В её позе, в звуке голоса, в прямом взгляде не осталось и следа от той нежной, сонной женщины в кровати. Перед ними была правительница, двадцать лет державшая дворец на плаву. – И опусти алебарды. Все. Перед вами ваш законный государь. Король Валентайн вернулся.

В рядах стражей пронёсся сдавленный гул. Пальцы сжимали древки белее. Никто не опустил оружие. Капитан Редан сжал губы, его взгляд метался между Алисой и незнакомцем.

– Ваше величество… с величайшим почтением… но мы слышали взрывы, крики, видели чёрную тьму из окон западного крыла. Указ о бдительности в случае происков Теней ещё никто не отменял. Как мы можем… просто поверить? По чьему слову?

– По-моему, щенок, – раздался из второго ряда голос, похожий на перекатывающийся по камням тяжёлый валун.

Стражи расступились, и вперёд вышел человек, в сравнении с которым Редан казался юнцом. Исполин, почти в два раза шире в плечах любого из стражников. Его доспехи были старыми, потертыми, но чистыми, а каждый шрам на открытых мускулистых руках и лице казался историей. Седая, коротко остриженная щетина и такие же брови. А из-под простого шлема торчали два заострённых, покрытых густой седой шерстью волчьих уха. В его взгляде не

было страха, лишь тяжелая, испытующая мудрость и глубокая, затаённая боль. Он медленно, не скрипя, прошёл мимо капитана стражи – Редана, и остановился в двух шагах от Валентайна.

Тигрера, до этого молча стоявшая с боевой готовностью, расслабилась и хихикнула:

– О, старина Торвин вылез из своей берлоги! Ну что, пёс, узнаёшь хозяина?

Торвин проигнорировал её. Его стальные глаза не смотрели на лицо. Они изучали Валентайна целиком: осанку, постав плеч, тот едва уловимый вызов в уголке губ. Затем его взгляд упал на спину – на серебряный полумесяц и руны на плаще. Он смотрел долго. Воздух в коридоре сгустился, стал леденящим.

– Редан, – наконец сказал Торвин, не оборачиваясь. Его голос был тихим, но он прозвучал громче любого крика. – Ты ослеп от страха или от гордыни? Ты видишь меч у его пояса? Видишь плащ? Нет. Ты ищешь корону. А она… – он ткнул грубым пальцем в направление спины Валентайна, – она у него здесь. В крови. В знаке. В той самой поступи, с которой он двадцать лет назад уходил в таверну «Пенная луна», бросив нас с твоей матерью отдуваться за него на учениях.

Редан побледнел ещё больше. – Отец, это невозможно…

– Возможно! – рявкнул Торвин, и на мгновение в его глазах вспыхнула ярость старого воина. – Я служил ему, когда ты ещё пешком под стол ходил! Я знал его запах, его смех и его проклятое упрямство! И это… – он сделал шаг вперёд, и казалось, вот-вот схватит Валентайна за плечи, но вместо этого медленно, с невероятным почтением, опустился на одно колено. Его доспехи громыхнули о камень. Он ударил себя массивным кулаком в грудь, прямо над сердцем – древний, почти забытый жест приветствия, который делали только своей присягнувшей крови. – …это ОН.

Тишина, последовавшая за этим, была оглушительной. Потом, один за другим, с лязгом и грохотом, опустились на колени остальные стражники. Последним, со сломанным, потерянным выражением лица, опустился Редан, не в силах выдержать тяжести отцовского взгляда и немого приказа, витавшего в воздухе.

Валентайн стоял, чувствуя, как по его спине бегут мурашки. Он ничего не помнил о «Пенной луне». Но в словах этого старого волка, в его ярости и преданности, была такая оглушительная, грубая правда, что в ней нельзя было усомниться.

– Встаньте, – сказал он, и голос сам нашёл нужные интонации – не повелительные, но не допускающие возражений. – Мы не на параде. Вставайте.

Торвин поднялся первым, его движения по-прежнему были полны мощной грации. Он снова посмотрел на меня, и теперь в его глазах была не только проверка, но и тёплая, горькая радость.

– Добро пожаловать домой, сынок, – пробормотал он так тихо, что услышали, наверное, только Валентайн и Алиса. Потом, громче, обращаясь уже ко всем: – Госпожа Алиса. Король. Дворец на взводе. После вчерашнего света… за стенами уже шевелятся. Люди смотрят. Дозоры докладывают о огнях на дорогах.

Алиса кивнула, её лицо стало суровым.

– Я знаю. Мне нужно в тронный зал, организовать встречу и оборону. Редан, – она повернулась к молодому капитану, который уже поднялся, пылая стыдом, – ты со мной. Твои люди должны обеспечить порядок во внутренних дворах и в городе. Никакой паники. Все любопытные – на площади, под присмотром.

Редан, всё ещё не решаясь поднять глаза на отца, кивнул и отдал честь.

Тогда Торвин, сложив свои массивные руки на груди, спросил голосом, в котором привычная грубоватость смешивалась с неподдельной заботой:

– А мне каков приказ, госпожа? Стоять здесь и сторожить коридор, или всё же пригожусь?

– О, ты нам очень даже пригодишься, старина! – не дав ответить Алисе, бойко вставила Тигрера, подмигивая Торвину. – Наш только что вернувшийся король тут, знаешь ли, слегка… подзабыл всё. В общем, память у него сейчас – как решето! – Она хлопнула Валентайна по плечу, и тот невольно пошатнулся. – Так что проводник, который знает все тайные ходы и ещё помнит, как этот шутник в юности чудил, нам крайне необходим.

Торвин поднял одну седую бровь, переводя взгляд с хихикающей Тигреры на Валентайна. В его стальных глазах мелькнуло понимание, смешанное с новой, более глубокой печалью.

– Память… – пробормотал он себе под нос. – Ну что ж… Бывало. После хорошей взбучки в таверне тоже не всё помнится. Ладно. Значит, буду глазами и памятью. Пока своя не вернётся.

Алиса на мгновение заколебалась, её взгляд скользнул между Валентайном и Торвином, полный невысказанной тревоги и надежды. Старый волк был предан душой, но путь в Сердцевину таил опасности иного рода – не физические, а те, что бьют по душе. Но она лишь кивнула, принимая решение.

– Хорошо. Торвин с вами. Берегите его. И… поторопитесь. Чувствую, времени у нас в обрез.

Она обменялась с Валентайном последним долгим взглядом – в нём был и напутствие, и предупреждение, и какая-то тоска, – а затем развернулась и пошла по коридору, её шаги отдавались твёрдым эхом. Редан, бросив на отца сложный взгляд (в котором смешались обида, уважение и досада), отдал короткую команду страже и поспешил за ней.

В коридоре остались трое: Валентайн, Тигрера и старый волк Торвин, смотревший на своего короля так, будто видел перед собой и юношу, и легенду, и живого, дышащего человека, за которого он когда-то был готов положить жизнь.

– Ну что, – хрипло сказал Торвин, обнажая в улыбке чуть желтоватые, но всё ещё крепкие клыки. – Пойдём, Валя. Проведу тебя в самое нутро твоего дома. По пути… расскажу пару историй. Про таверны, про проделки и про то, каким ты был задолго до того, как на твои плечи упала эта тяжёлая корона. А ты, – он кивнул на меч у пояса Валентайна, – «Зуб» на месте. Уже хорошо. Значит, не всё ещё потеряно.

СЦЕНА 2: Туннель воспоминаний

Торвин вёл их не парадными лестницами, а узкой, пыльной служебной галереей, где стены были сложены из грубого камня, а светились лишь редкие, вмурованные в стену самоцветы, мерцавшие тусклым голубым светом, словно пойманные звёзды.

– Помнишь, как мы с тобой эту галерею пробивали? – хрипло спросил старый волк, не оборачиваясь. Его голос звучал в полумраке глухо, будто из-под земли. – Ты тогда сказал: «Нужен путь, по которому сможет пройти друг, но не пролезет враг с пышным задом». Мы с Лирой две недели долбили камень, а ты только чертежи рисовал да элем нас поил.

Валентайн молчал. Он не помнил.

– Я… не помню, – честно признался он.

– Знаю, – Торвин махнул рукой, словно отгоняя муху. – Тигрера сказала. Хотя, глядя на то, как она к тебе липнет, будто в первый раз видит, может, это не только у тебя проблема? Мол, забыла, как сама за тобой по пятам бегала, а теперь делает вид, что просто так вышло?

– Эй, старый пёс! – Тигрера вспыхнула, её уши прижались к голове, а хвост взъерошился. – Я не липну! Я… обеспечиваю тактическое прикрытие! И вообще, кто тут двадцать лет его ждал, а? Не ты же, который в своей берлоге кис!

– Берлога у меня была по долгу службы, котёнок, а не от тоски, – огрызнулся Торвин, но беззлобно. – Ладно, не кипятись. Так вот… дело не в том, что ты забыл, Валёк. Дело в том, что я-то помню. Помню тебя, когда ты был не Королём Лунного Трона, а просто Вальком – длинновязым оборотнем с горящими глазами, который решил, что этот мир достоин лучшей доли. Помню, как ты впервые пришёл в нашу деревню… Людей и зверолюдей. Это было… ой, лет триста назад, не меньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.